

Государство и общество

Элементы традиционной китайской идеологии в современном идеологическом курсе КПК

© 2019

И.И. Грузинов

В статье рассматриваются новые подходы в развитии идеологического курса КПК, которые основываются на ценностях традиционного китайского мировоззрения. В отдельных элементах этого курса используются идеалы древнекитайских мыслителей, например, представление об обществе *сяокан* или «благородном муже». Возможно, именно это обращение к прошлому позволит сплотить нацию и разрешит противоречия, накопленные за годы роста КНР. Автор полагает, что традиционная идеология стала неотъемлемой частью современного идеологического курса КПК.

Ключевые слова: КПК, Си Цзиньпин, идеология, традиция, конфуцианство, общество «сяокан».

DOI: 10.31857/S013128120005304-5

После назначения Си Цзиньпина генеральным секретарем КПК на XVIII съезде партии в 2012 г. китайские власти все чаще обращаются к идеям древнекитайских мыслителей. Участились упоминания конфуцианских установок и понятий в выступлениях Си Цзиньпина¹: он регулярно прибегает к прямому и не прямому цитированию конфуцианских доктринальных трудов, говоря о ценностях и принципах китайской нации², а идеи, о которых говорит Си, берут начало в концепциях *жу-цзя*³ и других традиционных китайских учений.

В таком цитировании некоторые исследователи видят попытку поиска собственной модели общественного устройства, которая должна помочь преодолеть ценностный кризис, вызванный проводимыми в Китае реформами⁴. Действительно, после 2012 г. Си Цзиньпин стремится придать Конфуцию образ прародителя китайской культуры⁵. Привлекательность конфуцианского (как, впрочем, и других) традиционного учения состоит в том, что оно является аутентичной китайской разработкой, и это позволяет использовать его как мощный пропагандистский инструмент. Такая стратегия сочетается с идеей «китайской мечты о возрождении китайской нации», ведь в бытовом восприятии учение *жу-цзя* синонимично всей китайской цивилизации.

Однако заимствования из традиционной китайской идеологии, которая формировалась на базе древнекитайских духовных учений, имели место еще до провозглашения

Грузинов Иван Ильич, аспирант ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, преподаватель Московского государственного лингвистического университета. E-mail: gruvan@yandex.ru.

КНР. Началом этой практики можно считать старт процесса «китаизации марксизма»⁶. Этот проект являлся попыткой представить используемые КПК идеологию и социальные идеалы как традиционные, имеющие свою национальную специфику⁷. Такой подход подкреплялся тезисом о том, что на протяжении тысячелетий исторический процесс в Китае происходил согласно определенным законам, характеризовался рядом национальных особенностей и создал множество культурных ценностей, и теперь коммунисты должны обобщить прошлое от Конфуция до Сунь Ятсена⁸.

КПК на протяжении многих лет⁹ занимается реабилитацией конфуцианских идей, используя ценности традиционной культуры как вспомогательное средство для поддержки курса КПК населением¹⁰, но после 2012 г. этот процесс ускорился. При этом понимание древних идей и концептов меняется: на восприятие духовной культуры Китая влияет новый социальный контекст, и процесс заимствования элементов традиционной китайской идеологии сопряжен с их обновлением¹¹. Изучение специфической синтезированной идеологической платформы, сформировавшейся к настоящему времени, позволит выявить основные векторы современного идеологического курса КПК.

Важным заимствованием является понятие *сяокан* (среднезажиточное общество), вновь введенное в политический дискурс Дэн Сяопином в 1979 г. После 2012 г. *сяокан* было включено в «китайскую мечту» и сохранило позиции одного из опорных элементов действующего идеологического курса. В рамках последнего *сяокан* — программа по улучшению благосостояния общества и идеологический инструмент, однако само понятие имеет большое количество определений. Сейчас, когда происходят серьезные сдвиги в идеологической платформе КПК, необходимо обратиться к философской трактовке концепции *сяокан* для более полного понимания его современного значения.

Согласно канону «Ли цзи», *сяокан* — общество, где долг (*и*) и ритуал (*ли*) являются основными ориентирами. Вместе с категориями человеколюбие (*жэнь*), доверие (*синь*) и уступчивость (*жан*) они должны позиционироваться как нормы поведения в обществе *сяокан*. В «Ли цзи» *сяокан* предстает как общество, пришедшее на смену эпохе *датун* (великого единения), когда «действовало Великое *дао*, Поднебесная принадлежала всем». *Сяокан* трактуется как период, «когда Великое *дао* уже скрылось, Поднебесная принадлежит семьям»¹².

Мэн-цзы, в свою очередь, полагал, что истинный правитель — тот, кто даст народу возможность заниматься собственным благополучием, не чиня препятствий¹³. Кроме того, Мэн-цзы настаивал на необходимости «гуманного правления» и на значимости материального фактора («постоянное имущество» при правильном общественном устройстве) в жизни народа¹⁴. При этом он в целом соглашался с тем, что *сяокан* является обществом, которое ушло от наиболее благополучного своего состояния — *датун*¹⁵.

Новизну в интерпретацию социальных утопий привнесли более поздние конфуцианцы, в частности Кан Ювэй. Он предполагал, что *сяокан* является переходным этапом на пути к *датун*¹⁶, то есть «перевернул» ход истории: от периода хаоса к *сяокан* и затем к *датун*¹⁷.

В контексте социально-политического учения элемент *тун* означает объединение множества людей в коллектив с четкой иерархией, общими целями и задачами¹⁸. Подобный подход к интерпретации древних утопических идей позволяет провести параллели с некоторыми идеологическими установками современной КПК.

Идея «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» связана с объединением страны, о котором «мечтает несколько поколений китайцев»¹⁹. Великое единение может стать новой основой для интеграционных процессов после построения общества *сяокан*, которое, согласно «двум столетним целям», должно произойти в 2021 г. При этом концепция Кан Ювэя была позитивно воспринята Сунь Ятсеном и Чан Кайши и принята как дополнительное идеологическое обоснование политики Гоминьдана и Китайской республики. Если КПК утвердит *сяокан* как модель пере-

ходного общества в соответствии с идеями Кан Ювэя, то Тайвань будет лишен идеологических обоснований считаться независимым государством, и это станет предпосылкой для объединения Китая.

Сейчас в вопросе объединения Китая используется политика «одна страна — два строя»²⁰, но сама эта идея относится к «китайской мечте»: КНР использует все возможные формы влияния для того, чтобы на легальных основаниях выйти за пределы существующих фактических границ и потенциально вернуть свои владения²¹.

Важным элементом современного идеологического курса КПК является борьба с коррупцией. На открытии XVIII съезда КПК Ху Цзиньтао говорил о том, что рост коррупции подрывает развитие страны и может стоить Китаю государственности²². Си Цзиньпин также заявил о «нулевой терпимости» к коррупции и отметил бесконечность борьбы с ней²³. Принципы, которые вкладываются в представление о «правильном» чиновнике, соотносятся с конфуцианской идеей о *цзюнь цзы*.

Благородный (или «совершенный») муж *цзюнь цзы* является неотъемлемой частью общества *сяокан* и *датун*. Этот концепт — норматив личности, который изначально был соотносён с правителем и представителями социальных верхов, а затем распространён на всех людей, следующих конфуцианской добродетели²⁴. *Цзюнь цзы* противопоставлен «маленькому (ничтожному) человеку» (*сяо жэнь*) и подчинен совершенно мудрости *шэн*, а также придерживается пути (*дао*). Согласно традиционным представлениям, благородный муж является «патриотом» и служит правителю и государству, что коррелирует с представлениями о «правильном» чиновнике²⁵. Развернутая антикоррупционная кампания, обладающая явным идеологическим подтекстом, которая целенаправленно очищает всю вертикаль власти²⁶ от неблагонадежных и порочащих государство служащих, подтверждает эту установку. При этом опора на должное исполнение своих обязанностей и соблюдение законов чиновниками укрепляется пропагандой традиционных ценностей.

Использование идеи о *цзюнь цзы* также возможно в контексте идеологического воспитания населения, где происходит ретрансляция идеала общественного поведения, заключенного в «благородном муже», на обычных граждан. Правомочность использования воспитательного инструмента подтверждается трактовкой *сяокан*, в рамках которого предполагается распространение и популяризация образования в целях общественного благополучия. При этом образование, основанное на текстах традиционных учений, должно способствовать пропаганде «правильных», с точки зрения КПК, ценностей. Влияние подобного подхода на действующий идеологический курс заметно по призыву Си Цзиньпина возрождать традиционную культуру в государственных детских садах и школах²⁷.

Сейчас в КНР популярны методики²⁸, которые включают в себя чтение и запоминание детьми китайской классики. Это должно помочь привить детям традиционные ценности и улучшить учебные способности, даже если сейчас они еще не понимают смысла текстов. Также традиционные учения популяризируются через СМИ, что способствует усилению их позиций среди населения. Идея пропаганды традиционной культуры являются элементом «китайской мечты» о «богатом и сильном» Китае²⁹, где под «богатством» подразумевается в т.ч. духовная сторона, а под «силой» — и уровень экономического развития, и достижения в области культуры, науки, образования³⁰.

Определение КНР как сильного государства неразрывно связано с вопросом соблюдения законодательства. Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК отметил, что партия должна «следить за тем, чтобы буква закона непреложно соблюдалась. Никому не позволено ставить себя над законом»³¹. Жесткое подчинение законодательству и принципы равенства в контексте традиционных китайских учений напрямую связаны с легизмом (*фа цзя*).

Учение легистов предполагало создание сильного централизованного государства на основе законов, строгого контроля над их исполнением и беспрекословном подчинении общества обладающему всей полнотой власти правителю³². Подобные методы управления неприемлемы для нынешнего китайского руководства, поэтому открытое включение доктрины легистов в идейный базис КПК невозможно. Тем не менее, использование некоторых идей легистов вполне допустимо. Например, положение о правлении на стыке авторитаризма и тоталитаризма³³ подходит под описание политики нынешних властей КНР, а «чистый вариант» легизма схож с методами руководства Мао Цзэдуна в период Культурной революции 1966–1976 гг. Сейчас осуществляется не такой жесткий контроль над населением, однако периодически происходят своеобразные «чистки». В данном вопросе есть несколько аспектов, каждый из которых заслуживает отдельного внимания.

Во-первых, необходимо упомянуть цензуру в сети Интернет. На все поисковые системы, работающие в китайском сегменте Сети, распространяются правила фильтрации поисковой выдачи по ряду ключевых запросов, и после 2012 г. список запрещенных сайтов только дополняется. При этом для граждан КНР создано множество ресурсов-аналогов западных сервисов и платформ, которые принадлежат компаниям из КНР и расположены на китайских серверах. Важно, что цензурятся те сообщения, которые могут дать повод для массовых политических выступлений, паники или вызвать политическое движение (в т.ч. виртуальное)³⁴. Но в спокойной информационной ситуации критика чиновников и явлений общественно-политической жизни не возбраняется. Более того, публикации такого рода китайское правительство воспринимает как один из элементов «обратной связи» для управления страной³⁵. Такой подход соответствует призывам, представленным в тексте «Постановления ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ» (принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва 12 ноября 2013 г.)³⁶.

Во-вторых, с 2012 г. серьезным изменениям подверглись правила съемок телесериалов и игровых фильмов. Был запрещен ряд тем, и этот список регулярно обновляется. В 2016 г. запретили к показу сцены насилия и сцены, которые могут очернить семейные отношения³⁷; в список также входят демонстрация курения, распития спиртного, одежды непристойного характера³⁸, а с 2018 г. — некоторые элементы внешнего вида³⁹. Таким образом, КПК под лозунгом «борьбы за сохранность нации» стала контролировать культурные феномены, связанные с широкой и восприимчивой аудиторией⁴⁰.

Важным элементом контроля над обществом является введение системы социального кредита, инициированное властями КНР в 2014 г.⁴¹. Эта система должна охватить все общество: с ее помощью всем действиям граждан КНР и китайских компаний будет даваться оценка в соответствии с несколькими параметрами. Есть прецеденты, связанные с ограничением доступа граждан, обладающих низким социальным рейтингом, к определенным услугам⁴². Однако до сих пор неясно, насколько жизнеспособна система такого рода и в каком именно виде она продолжит функционировать.

Подобные ужесточения законов и общая тенденция к тоталитарному правлению могут служить сигналом о негативных сдвигах в идеологическом курсе КПК. Впрочем, это не связано с укреплением идей собственно *фа цзя*: после падения империи Цинь произошел синтез конфуцианства и легизма, что привело к «смягчению» некоторых положений второго учения. Слияние двух идейных парадигм было необходимо для сохранности нового конфуцианского государства: предложенные легистами методы управления и государственные институты следовало сочетать с уважением к традициям⁴³. В период с 1949 по 1976 г. уже наблюдалась склонность к милитаризму в попытке создать сильное государство, что способствовало укреплению связи между двумя идейными течениями. Таким образом, курс современной КПК на восстановление

некоторых положений конфуцианства может привести к реставрации идей легистов в рамках синтезированной традиции.

Современное китайское общество демонстрирует скорее капиталистический, а не коммунистический уклад⁴⁴, что противоречит принятым идеологическим установкам. Китайские исследователи утверждают, что это связано с построением общества *сяокан*: в ситуации, когда в стране имеются бедные, социализм отсутствует; он будет достигнут, когда реализуется идея о всеобщей средней зажиточности и можно будет точно сказать, что есть социализм, а что — капитализм; до этого времени говорить о разделении этих понятий и разделении этих типов обществ невозможно⁴⁵. При этом видение картины «будущего социалистического общества» будет неполным без рассмотрения идей школы моистов.

Моисты во главе с Мо-цзы вызывали интерес прежде всего у советских исследователей, которые трактовали это учение как протосоциалистическое, а самих моистов представляли защитниками зарождающегося рабочего и крестьянского класса⁴⁶, однако это учение не очень известно. Вероятно, это вызвано целым рядом факторов: во-первых, конфуцианское учение куда более известно и понятно носителям собственно конфуцианской (а не моистской) традиции; во-вторых, уже были приняты конфуцианские термины и положения, представленные как собственная разработка КПК; в-третьих, моизм пропагандировал идеи уравнительности на низшем уровне, то есть отрицал устремление к процветанию и зажиточность.

Учение моистов, к которому обращался Си Цзиньпин на ряде встреч⁴⁷, повлияло на некоторые положения «китайской мечты», в частности, на ее основную трактовку: «мечта всех» состоит из многих «малых мечтаний»⁴⁸, и это коррелирует с идеями школы, которая не пыталась нивелировать значение отдельной личности, растворив предпочтения и желания индивидуума в общих потребностях и необходимости.

Идея «всеобщей любви и взаимной пользы» (*цзянь ай сян ли*) подразумевает пользу не для отдельного человека, а для каждого из людей, и одновременно является и отражением этого принципа, и его критерием. То есть отдельный человек должен гуманно относиться ко всем остальным, соблюдая принцип, установленный Небом (*тянь*). Если этот человек пожелает что-либо, то Небо исполнит это желание, таким образом показывая человеку, что тот верно исполняет предписанные принципы. В результате формируется круг событий: исполнение принципа ради вознаграждения — вознаграждение для выполнения принципа — исполнение принципа ради вознаграждения и т.д. Таким образом, причиной добродетельных поступков являются желания человека, критерием этих поступков — «взаимная польза»⁴⁹. Схожие механизмы присутствуют в «китайской мечте»: каждый человек, желая что-либо, должен заботиться об общем благе, и если он приносит пользу обществу, то может рассчитывать на некое вознаграждение. Этот внешне меркантильный подход подразумевает пользу прежде всего для людей в целом, но не для индивидуума.

Из идеи «взаимной выгоды» выводится представление о справедливом правлении, которое, по мнению Мо-цзы, не могло быть установлено из-за существовавшей системы замещения должностей и получения рангов. Мыслитель предлагал назначать на должности людей, учитывая только их способности и моральные качества, а не социальное положение. Схожий меритократический подход сейчас успешно применяется в КНР⁵⁰. Однако достаточных оснований полагать, что это является заслугой моистов, нет: эта концепция не уникальна сама по себе.

Любопытна моистская критика в отношении чиновников, которые тратят полученные от налогов средства на обряды (*ли*), в то время как простой люд страдает⁵¹. С точки зрения моистов, правитель и чиновники должны полностью соответствовать единому критерию нравственности, так как они являются поведенческим образцом⁵². Подобные «призывы к скромности в верхах» коррелируют с «восемью положениями

по улучшению рабочего стиля», которые были приняты для сокращения «отрыва» КПК от рядовых китайцев⁵³. Позже нормы поведения были ужесточены: новый стиль работы был назван «три строгости» (к себе, в исполнении полномочий, в самодисциплине)⁵⁴. Таким образом, в моистских доктринах можно обнаружить отсылки к современным партийным установкам.

Можно заключить, что использование элементов традиционной китайской идеологии в виде отсылок, упоминаний, явного или неявного цитирования идей различных учений, категорий и ценностных ориентиров в речах и постановлениях членов КПК после 2012 г. встречаются все чаще. Регулярно звучат призывы к внедрению в систему воспитания и обучения древнекитайских канонических текстов. Следует отметить, что при формировании идеологием используются не только конфуцианские идеи, но и разработки других учений, которые также являются элементами общей конфуцианской традиции, так как берут начало в одном культурном ареале.

При этом практика обращения КПК к традиционным учениям нередко встречается с критикой в трудах некоторых исследователей. Они обращают внимание на то, что конфуцианские установки могут в значительной степени затормозить развитие КНР⁵⁵. Однако многие заимствования нужно рассматривать в контексте идеологической платформы КПК и интерпретировать как политические инструменты, но не как попытку использовать традиционные установки в современном мире.

Идеи традиционных учений играют роль важного пропагандистского инструмента и гармонично встроены в текущую идеологическую повестку КПК. С осторожностью можно предположить, что руководство КПК пытается связать легитимность собственной власти с древней идейной традицией. Фактически появляются конструкты, утверждающие возможность реализации «утопических проектов» благодаря руководящей роли КПК.

1. Хоу Цзюэ. Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула, 2015. № 4. С. 62–65.
2. Циньнянь яо цзыцзюэ цзяньсин шихуэйчжуи хэсиньцзяжигуань: [Молодежь хочет сознательно претворять в жизнь социалистические ценности] // Сайт Министерства образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_176/201405/167911.html (дата обращения: 20.11.2018).
3. Confucius says, Xi does // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21659753-communist-party-turns-ancient-philosophy-support-confucius-says-xi-does> (дата обращения: 17.08.2018).
4. Лукин А. В. Китай: марксизм или конфуцианство? // Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения, 2015. С. 265.
5. Confucius says, Xi does // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21659753-communist-party-turns-ancient-philosophy-support-confucius-says-xi-does> (дата обращения: 17.08.2018).
6. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. С. 111; Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2005. С. 22–23.
7. Там же. С. 37.
8. Панцов А. В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 466–467.
9. Лукьянов А. Е., Переломов Л. С. «Сяо кан» в китайской цивилизации. URL: http://www.sociognosis.narod.ru/myweb8/docs/lukjanov_sjao-kan.htm (дата обращения: 19.09.2018).
10. Каретина Г. С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. Владивосток, 2015. № 2 (26). С. 8.

11. *Yang F., Tamney J.B.* Nationalism, Globalization, and Chinese Traditions in the Twenty-First Century // *Confucianism and Spiritual Traditions in Modern China and Beyond*. Boston: Leiden, 2012. P. 3.
12. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 244.
13. *Kung Fajing.* Big vocabulary of Confucian culture. Beijing. P. 164–165.
14. Духовная культура Китая... С. 335–336.
15. *Кобзев А.И.* Понятийно-теоретические основы конфуцианской социальной утопии // *Китайские социальные утопии*. М.: Наука, 1987. С. 69–71.
16. *Лукьянов А.Е., Переломов Л.С.* «Сяо кан» в китайской цивилизации...
17. *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае в конце XIX в. М., 1980. С. 258.
18. Духовная культура Китая... С. 242–245.
19. Си Цзиньпин цзуншунци хуэйцзянь Тайвань хэпин тунъи туанъи лянхэ цаньфантуань: [Си Цзиньпин провел встречу с делегацией Ассоциации по мирному объединению с Тайванем] // *Жэньминьван*. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0927/c1024-25745597.html> (дата обращения: 25.11.2018).
20. Там же.
21. *Каплан Р.* Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015.
22. Ху Цзиньгао поведал, как коррупция угрожает китайской государственности // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/08/11/2012/823938.shtml> (дата обращения: 21.11.2018).
23. Си Цзиньпин: Борьба с коррупцией в Китае никогда не закончится // *Жэньминьван* // *Renminwang*. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0923/c31521-8953777.html> (дата обращения: 21.11.2018).
24. Духовная культура Китая... С. 547.
25. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. С. 90.
26. *Кашин В.* Большая китайская чистка // *Ведомости*. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/02/18/630151-bolshaya-kitaiskaya-chistka> (дата обращения: 21.11.2018).
27. Си Цзиньпин цзюй циншанянь: циннянь ю даньдан гоцзя юцяньгу: [Си Цзиньпин обратился к подросткам: в перспективе молодёжь должна взять на себя управление государством] // Интернет-портал Tencent. URL: <http://news.qq.com/a/20130505/000012.htm> (дата обращения: 20.11.2018).
28. Уважать старших: возвращение конфуцианского учения в детские сады и школы Китая. URL: <http://ekd.me/2015/10/school-confucianism> (дата обращения: 20.11.2018).
29. *Кузнецов Д.В.* Концепция «китайской мечты» и национальное возрождение Китая // *Современный Китай в условиях трансформации*. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 204.
30. *Китайская мечта и мир* / под ред. Хуан Хуагуна и Луань Цзяньжана. Пекин: Изд-во литературы на ин. языках, 2014. С. I—XIII.
31. Полный текст доклада Ху Цзиньгао на XVIII съезде КПК // *Жэньминьван*. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> (дата обращения: 21.11.2018).
32. Духовная культура Китая... С. 291–294.
33. *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 108–130.
34. *King G., Pan J., Roberts M.E.* How Censorship in China Allows Government Criticism but Silences Collective Expression. URL: <http://gking.harvard.edu/files/censored.pdf> (дата обращения: 06.12.2018).
35. *Yuen Yuen Ang.* Authoritarian Restraints on Online Activism Revisited: Why 'I-Paid-A-Bribe' Worked in India but Failed in China // *Social Science Research Network*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2244661 (дата обращения: 06.12.2018).
36. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ // *Китайский информационный Интернет-центр*. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517.htm (дата обращения: 10.11.2018).
37. *Xu Wei.* TV series ordered to exclude same-sex romance, reincarnation, extramarital affair contents // *Shanghai Daily*. URL: <http://www.shanghaidaily.com/national/TV-series-ordered-to-exclude-samesex-romance-reincarnation-extramarital-affair-contents/shdaily.shtml> (дата обращения: 06.12.2018).
38. В Китае запретили показывать на ТВ однополые отношения и любовь подростков. URL: <http://ekd.me/2016/03/no-homo-tv> (дата обращения: 07.12.2018).

39. Chinese heartthrobs' earlobes are pixellated after censors «ban male stars from wearing earrings on TV» // The Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6597983/China-ban-male-stars-wearing-earrings-TV.html> (дата обращения: 21.01.2019).
40. *Ellis-Petersen H.* China bans depictions of gay people on television // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/mar/04/china-bans-gay-people-television-clampdown-xi-jinping-censorship> (дата обращения: 07.12.2018).
41. State Council Notice concerning Issuance of the Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014–2020). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 12.12.2018).
42. *Chan T. F.* China's social credit system has blocked people from taking 11 million flights and 4 million train trips // Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/china-social-credit-system-blocked-people-taking-flights-train-trips-2018-5?r=UK> (дата обращения: 12.12.2018).
43. *Васильев Л.С.* История Востока. М.: Высшая школа, 1998.
44. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 86.
45. Китайская мечта и мир... С. 18–19.
46. *Титаренко М.Л.* Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М.: Наука, 1985. С. 30.
47. *Тавровский Ю.В.* Китайская мечта Си Цзиньпина // Новые ведомости. URL: <http://nvdaily.ru/info/39165.html> (дата обращения: 10.12.2018).
48. *Чжан Чжэнчунь.* Си Цзиньпин чжуси вэйшэньмэ туйчун Мо-цзы?: [Почему председатель Си Цзиньпин почитает Мо-цзы?] // Фусинван. URL: <http://www.mzfxw.com/e/action/Show-Info.php?classid=13&id=6386> (дата обращения: 10.12.2018).
49. Духовная культура Китая... С. 354.
50. *Герасимов В.С.* Политическая меритократия: восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке // Вестник МГИМО-Университета. М.: 2015. № 2 (41). С. 196–197.
51. Mozi // Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/text.pl?node=796&if=en&show=meta> (дата обращения: 26.05.2018).
52. Древнекитайская философия: Собр. текстов: в 2-х тт. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 191.
53. *Новосельцев С.В.* Концепция китайской мечты и ее практическое применение // Сравнительная политика. М.: Издательская группа «Юрист», 2016. Т. 7. № 1 (22). С. 18.
54. *Си Цзиньпин.* О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014.
55. *Слобожанин А.В., Хоу Цзюэ.* Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты // Общество: философия, история, культура. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2017. № 7. С. 68–71.